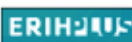
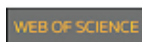

Семенов Е. В. Польский ссыльный художник Юзеф Беркман в Байкальском регионе в 60—70-е годы XIX века / Е. В. Семенов, В. А. Покацкий // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 7. — С. 449—466. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-449-466.

Semenov, E. V., Pokatsky, V. A. (2022). Polish Exiled Artist Jozef Berkman in Baikal Region in 60—70s of 19th Century. *Nauchnyi dialog*, 11(7): 449-466. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-449-466. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-449-466

**Польский ссыльный
художник Юзеф Беркман
в Байкальском регионе
в 60—70-е годы XIX века**

Семенов Евгений Владимирович
orcid.org/0000-0003-1133-8499
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра музеологии и наследия
sew11@mail.ru

Покацкий Виталий Андреевич
orcid.org/0000-0002-5995-4322
аспирант
welcvital@mail.ru

Восточно-Сибирская государственная
академия культуры и искусств
(Улан-Удэ, Россия)

**Polish Exiled Artist
Jozef Berkman
in Baikal Region
in 60—70s of XIX Century**

Evgeny V. Semenov
orcid.org/0000-0003-1133-8499
PhD in History, Associate Professor
sew11@mail.ru

Vitaly A. Pokatsky
orcid.org/0000-0002-5995-4322
Postgraduate Student
welcvital@mail.ru

East-Siberian State Academy
of Culture and Arts
(Ulan-Ude, Russia)

© Семенов Е. В., Покацкий В. А., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос жизни и творческой деятельности польского ссыльного художника Юзефа Беркмана — участника польского восстания 1863—1864 годов. Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на значительное количество рисунков и полотен, принадлежащих кисти Ю. Беркмана, на сегодня практически не известны факты его жизни как на каторжных работах в Нерчинском горном округе, так и на поселении в Иркутской губернии. Отмечается, что встречающаяся в ряде источников информация, касающаяся жизни художника на каторге и поселении, зачастую недостоверная. Новизна исследования видится в том, что в статье представлена реконструкция периода жизни художника 1864—1877 годов на территории Байкальского региона. Авторами выявлены и введены в научный оборот материалы отечественных и зарубежных архивов, портреты польских ссыльных, нарисованные художником в Забайкалье и в настоящее время находящиеся на хранении в музеях Польши. Авторами выполнен обзор научной литературы по теме исследования, проанализированы воспоминания польских политических ссыльных, отбывавших каторжные работы вместе с Ю. Беркманом и описавших его художественную деятельность.

Ключевые слова:

Юзеф Беркман; польская ссылка; польские художники; каторжные работы; поселение.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The issue of the life and creative activity of the Polish exiled artist — a participant in the Polish uprising of 1863—1864 Jozef Berkman is considered. The relevance of the study is due to the fact that, despite the significant number of drawings and paintings by Y. Berkman, today the facts of his life are practically unknown both in hard labor in the Nerchinsk mining district and in a settlement in the Irkutsk province. It is noted that the information found in a number of sources regarding the life of the artist in hard labor and settlement is often unreliable. The novelty of the study is seen in the fact that a reconstruction of the period of the artist's life in 1864—1877 in the Baikal region is presented in the article. The authors have identified and introduced into scientific circulation materials from domestic and foreign archives, portraits of Polish exiles, painted by the artist in Transbaikalia and currently stored in museums in Poland. The authors reviewed the scientific literature on the topic of the study, analyzed the memoirs of Polish political exiles who served hard labor together with Y. Berkman and described his artistic activities.

Key words:

Joseph Berkman; Polish exile; Polish artists; hard labor; settlement.

УДК 75-051(571.5)“19”(=162.1)

Польский ссыльный художник Юзеф Беркман в Байкальском регионе в 60—70-е годы XIX века

© Семенов Е. В., Покацкий В. А., 2022

1. Введение = Introduction

В современных исследованиях Сибири XVIII — начала XX веков теряет актуальности вопрос ссылки и каторги, интересовавший отечественных исследователей XIX и XX веков. В XIX веке социальный состав ссыльных в Сибири расширяется за счет участников польских восстаний 30-х и 60-х годов, а также членов тайных польских организаций периода между восстаниями и концом XIX века.

Несмотря на достаточно полное исследование темы ссылки и каторги поляков в Сибири открытыми остаются вопросы организации каторжных работ и поселения польских ссыльных в регионе, адаптации и интеграции ссыльных поляков в хозяйственную, общественную и культурную жизнь сибирского общества.

Сформировавшиеся стереотипы о тяжести каторжных работ польских ссыльных, представленные в работах ряда зарубежных и советских исследователей, на сегодня не подтверждаются документальными материалами и мемуарными источниками. При этом идея невыносимых условий каторжных работ и поселения поляков в Сибири продолжает транслироваться в современных исследованиях.

На современном этапе практически нет ни одного научного исследования, посвященного польским ссыльным художникам в Сибири. В рамках данной статьи авторы реконструируют биографию польского ссыльного художника Юзефа Беркмана в период отбывания им каторжных работ и пребывания на поселении на территории Байкальского региона. Авторы на основе широкого круга исторических источников, включающих в себя документы российских и зарубежных архивов и музеев, воспоминаний польских ссыльных и русских участников революционного движения 60-х годов XIX века, восстанавливают основные события из жизни Ю. Беркмана, а также выявляют художественные произведения, созданные им в период каторги и поселения.

Актуальность заявленной темы обусловлена большим количеством неточностей, а зачастую и грубых ошибок при описании жизни и деятельности Ю. Беркмана в Сибири. Наибольшее количество ошибок фактического характера присутствует на различного рода электронных ресурсах, информация которых зачастую не подвергается проверке и нередко является некорректной.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

История польской ссылки в Сибири становится предметом исследования отечественных и зарубежных исследователей уже во второй половине XIX века. Одним из первых внимание польской ссылке уделял российский этнограф и исследователь пенитенциарной системы С. В. Максимов [Максимов, 1900]. Во второй половине XX века вопросами польской ссылки и каторги занимались польские и советские исследователи Г. Скок [Skok, 1974], В. А. Дьяков [Дьяков, 1978], А. Кучинский [Kuczyński, 1995], В. Сливовская [Śliwowska, 1998], П. Л. Казарян [Казарян, 1999], Б. С. Шоस्ताкович [Шоस्ताкович, 2015].

На сегодня исследованием истории польской ссылки в Сибири занимаются С. А. Мулина [Мулина, 2012], В. Н. Шайдуров [Шайдуров, 2013, с. 159—192], С. В. Леончик [Леончик, 2017], Е. В. Семенов [Семенов, 2017; Семенов, 2021], А. А. Иванов [Иванов, 2021]. На современном этапе изучения данной проблемы конкретизируются данные о количественном составе польских ссыльных в Сибири, характеристике их социального состава, вовлечения польских ссыльных в хозяйственные процессы.

Одним из актуальных вопросов является исследование жизни и деятельности польских ссыльных художников в Сибири. Данной проблеме посвящено значительное количество научных и научно-популярных работ, но, несмотря на это, многие аспекты их жизни и творчества остаются малоизвестными. В большинстве случаев факты из жизни польских художников перекочевывают из одного издания в другое и не подвергаются критическому анализу и верификации. Примером является жизнь и творчество польского ссыльного художника Юзефа Беркмана.

Одной из наиболее полных работ, посвященных российским художникам второй половины XIX века, является биографический список, подготовленный Ф. И. Булгаковым в 1890 году. Несмотря на полноту собранных сведений, сам автор говорит о том, что в работу была включена информация о 750 художниках, работавших в России в период 1865—1889 годов, практически нет исчерпывающей информации о польских ссыльных художниках [Булгаков, 1890].

Долгое время жизни и творчеству Ю. Беркмана не уделялось должного внимания ни в польской, ни в отечественной историографии художественной жизни Сибири. Одной из первых работ, в которой представлена краткая характеристика творчества Ю. Беркмана в Сибири, является работа иркутского исследователя А. Д. Фатьянова. Автор ограничивается упоминанием Ю. Беркмана, не давая развернутой характеристики жизни и художественной деятельности ссыльного в столице Восточной Сибири [Фатьянов, 1995, с. 60].

Современный сибирский исследователь художественной жизни региона Л. Р. Строй в своих статьях, посвященных формированию и развитию художественного творчества на территории Сибири, также затрагивает вопросы вовлечения польских ссыльных в данные процессы [Строй, 2017, с. 525].

Особое внимание характеристике каторжных работ на территории Байкальского региона в 60-е годы XIX века уделяли польские исследователи польской ссылки в Сибири. Первые упоминания о художниках из среды польских ссыльных встречаются в воспоминаниях ссыльных поляков, возвратившихся на родину и опубликовавших свои работы в Варшаве, Кракове, Вильно, Львове. К числу таких воспоминаний следует отнести мемуары Б. Дыбовского [Pamiętnik, 1930], Л. Менжинского [Mężynski, 1910], Э. Чапского [Czapski, 1964].

Одно из первых упоминаний о творчестве ссыльных польских художников встречается в работе С. Либровича, который в общих чертах описывает их художественную деятельность в Сибири в XIX веке [Librowicz, 1884, s. 191].

Наиболее полная информация о жизни и деятельности некоторых польских ссыльных художников, в частности С. Вронского, на каторжных работах и поселении на территории Байкальского региона содержится в воспоминаниях Б. Дыбовского, опубликованных в 1930 году во Львове [Pamiętnik, 1930]. Близкое знакомство ученого со ссыльным художником и их сотрудничество нашли отражение на страницах дневника Б. Дыбовского. В дневнике Б. Дыбовского в том числе встречаются упоминания о встречах ученого с Ю. Беркманом в 1876 году в период их поселения в Иркутске [Ibid., s. 606].

16 ноября 1917 года на страницах газеты «Виленский ежедневник» была опубликована краткая биография Ю. Беркмана, написанная по большей части со слов самого художника и послужившая основой для позднейших биографических статей о его жизни и творчестве в польских и российских биографических словарях [Bukowski, 1917, s. 4].

На данном этапе малоисследованной остается источниковая база рассматриваемой темы. Документы, отражающие участие Ю. Беркмана в польском восстании 1863—1864 годов, находятся на хранении в архивах Литовской республики и Республики Беларусь. Авторами были изучены документы Литовского исторического архива (Вильнюс, Литва) и выявлен приговор Ю. Беркману. Документы Национального исторического архива Республики Беларусь исследованы белорусским ученым Д. Ч. Матвейчиком и легли в основу биографического словаря участников восстания 1863—1864 годов, в том числе тех, кто оказался на каторжных работах в Забайкалье.

На сегодня не выявлены архивные документы, подтверждающие пребывание Ю. Бекмана на каторжных работах на Александровском сереброплавильном заводе, его перевод на поселение в Иркутскую губернию, а также документы, на основании которых он покидал место своего поселения и проживал в Иркутске. Данный аспект требует более детального изучения и проведения источниковедческих исследований в государственных архивах Байкальского региона.

В основу методологии разработки представленной темы легли историко-генетический метод и метод анализа исторических источников. Указанные методы позволили наиболее полно рассмотреть участие Ю. Беркмана в польском восстании 1863—1864 годов, отбывание им каторжных работ и пребывание на поселении. При исследовании жизни и творчества художника основополагающим методом, позволившим рассмотреть основные этапы его жизни и творчества на каторге и поселении, явился историко-биографический метод.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Юзеф Беркман до ссылки на каторжные работы

Юзеф Беркман родился 4 августа 1838 года в дворянской семье в местечке Воложин Ошмянского уезда Виленской губернии [Polski słownik biograficzny ..., 1935, s. 215]. Семья будущего художника имела шведские корни, его предки прибыли в Польшу в период правления Сигизмунда III и обосновались на территории современной Беларуси. Отцом художника был врач Казимир Беркман. Профессия отца предопределила дальнейший профессиональный интерес будущего художника. Образование Ю. Беркман получил в виленской гимназии. Окончив четырехлетнее обучение, в 1860 году поступил на медицинский факультет Московского университета, однако спустя полгода переехал в Санкт-Петербург и продолжил обучение на физико-математическом факультете Петербургского университета [Bukowski, 1917, s. 4]. Кроме своих непосредственных занятий в университете, Ю. Беркман в свободное от лекций время посещал занятия в Академии художеств.

В начале 60-х годов XIX века в Санкт-Петербургском университете из полутора тысяч студентов треть составляли поляки. В среде польских студентов сформировался комитет, который Л. Ф. Пантелеев, обучавшийся в рассматриваемый период в университете, называл польской студенческой корпорацией [Пантелеев, 1958, с. 168].

60-е годы XIX века — время активной деятельности российского студенчества. В 1861 году в ряде российских университетов состоялись акции в поддержку крестьянства, расширения студенческого самоуправления и

прав студентов в решении насущных проблем университетов, осуждения введения «Временных правил» [Новиков, 2013].

Польские студенты, обучавшиеся в столичных вузах, также не оставались в стороне от событий, происходивших не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в Варшаве. 12 февраля 1961 года в костеле святой Екатерины состоялась панихида по жертвам трагических событий в Варшаве, в которой приняли участие молодые поляки, проживавшие в Санкт-Петербурге и обучавшиеся в высших учебных заведениях столицы Российской империи. Руководство университета предприняло попытку отстранить от занятий тех студентов, которые участвовали в патриотической манифестации. Русские студенты проявили солидарность и поддерживали своих польских товарищей. Они подготовили подписные листы, в которых указали, что также участвовали в панихиде по жертвам варшавских событий [Пантелеев, 1958, с. 173—174]. Широкая огласка данного инцидента и активная поддержка русских студентов привели к тому, что со стороны властей не последовало никаких санкций в отношении участников панихиды в католическом костеле.

В свою очередь польские студенты поддерживали своих русских товарищей в сентябре-октябре 1861 года, когда развернулась борьба за студенческие свободы в университетах. 12 октября 1861 года состоялась крупная демонстрация студентов перед университетом, в результате которой большая часть участников была задержана полицией и заключена в Кронштадскую крепость. Результатом студенческих волнений осени 1861 года явилось временное закрытие университета на основании распоряжения императора Александра II. Одним из участников акции был Юзеф Беркман, который позднее во время допроса сообщал, что освобожден из заключения он был только 6 декабря 1861 года [LVIA, ф. 1248, оп. 1, д. 409, л. 8].

После освобождения из заключения в Кронштадской крепости, не имея возможности продолжить обучение, Ю. Беркман выехал в Вильно. Здесь включился в деятельность тайной ячейки «белых», возглавляемой братьями А. и Ф. Далевскими.

С открытием Петербургского университета и началом занятий Ю. Беркман осенью 1862 года выехал из Вильно в Санкт-Петербург, планируя продолжить образование. Тем не менее развернувшиеся в дальнейшем события не позволили ему реализовать свои намерения. Начавшееся в ночь с 22 на 23 января 1863 года восстание в Польше привело к тому, что некоторая часть польского студенчества, обучавшаяся в университетах империи, примкнула к восставшим. В конце января 1863 года, оставив занятия в университете, Ю. Беркман выехал в Литву и 20 мая 1863 года присоединился к повстанческому отряду, возглавляемому С. Минейко [Ibid., л. 18]. Данный отряд на этапе своего формирования был разбит при первом

столкновении с русским отрядом, руководитель С. Минейко был схвачен местными крестьянами и передан властям [Miniejko, 1971, s. 331]. Остатки отряда влились в отряд Густава Чеховича (Остоя). Находясь в отряде, Ю. Беркман исполнял обязанности кассира и принимал участие в столкновениях с российскими войсками. 20 сентября 1863 года во время одного из боев в окрестностях д. Рудзишки он был ранен в обе ноги и схвачен крестьянами, которые передали его в руки полиции [LVIA, ф. 1248, оп. 1, д. 409, л. 5].

В январе 1864 года (по некоторым сведениям, 1 октября 1864 года) молодой художник был приговорен к конфискации имущества и ссылке на каторжные работы на заводах сроком на 4 года [Ibid., л. 18; Матвейчук, 2016, с. 78]. Художник отправился в продолжительный путь на каторгу, как и большинство его товарищей. По пути следования к месту отбывания каторжных работ и во время продолжительных остановок на крупных этапах ссыльный делал зарисовки портретов своих товарищей.

На сегодня сохранилось незначительное количество подобных рисунков, 10 из них и в настоящее время находятся на хранении в Музее войска польского в Варшаве. Рисунки датируются первой половиной 60-х годов XIX века, и на них изображены следующие польские ссыльные: Вельц, Юзеф Заблоцкий, Франтишек Загорский, Ян Завиша, Кшиштоф Тречяк, Наполеон Шембек, Ян Савицкий, Владислав Рутковский, Фердинанд Новицкий, Карл Новаковский. Все рисунки выполнены карандашом. Они были собраны Антоном Кренцким и переданы на хранение в музей в 1922 году Стефанией Кренцкой [MWP, 27509/18 MW].

3.2. Каторжные работы и поселение Ю. Беркмана

Спустя год после оглашения приговора Ю. Беркман прибыл на каторжные работы в Забайкалье. В период с 9 января по 20 февраля 1865 года находился на каторжных работах в Сивяковском тюремном помещении. В рассматриваемый период Сивяковское тюремное помещение являлось самым крупным местом поселения польских ссыльных за Байкалом. В рассматриваемый период здесь было сосредоточено около 400 польских ссыльных. В связи с увеличением количества ссыльных поляков в Забайкалье в середине 60-х годов XIX века власти предпринимали усилия для размещения их в рудниках и на горных заводах [Семенов, 2017, с. 344]. Отсутствие подходящих мест каторги вынуждало местные власти размещать ссыльных поляков зачастую в местах, не соответствующих каторжным работам. В Сивяковском тюремном помещении польские ссыльные привлекались к заготовке строевого леса для изготовления барж на нужды амурских сплавов. Отсутствие необходимого объема каторжных работ для такого количества ссыльных привело к их перегруппировке в другие места.

20 февраля 1865 года Ю. Беркман был передан в Читинскую городскую полицию для дальнейшей отправки в другое место каторжных работ [ГАЗК, ф. 1, оп. 1 (п), д. 147, л. 28]. 23 декабря 1865 года он находился на работах в Домнинском тюремном помещении, расположенном неподалеку от Сивяковского тюремного помещения [Там же, л. 84].

До настоящего времени сохранилось несколько рисунков авторства Ю. Беркмана, датируемых серединой 60-х годов XIX века, времени, когда художник находился на каторжных работах в Сивяковском тюремном помещении. Жанровые рисунки, представляющие жизнь польских ссыльных в Сивяково, были описаны и проанализированы Ю. Фечко в 1995 году [Fiećko, 1995, s. 411].

Впоследствии Ю. Беркман был переведен на каторжные работы на Александровский сереброплавильный завод, где к тому времени было сосредоточено более 200 польских ссыльных. Александровский сереброплавильный завод и расположенные недалеко от него рудники по добыче олова, свинца и серебра являлись практически единственными горными заводами, действовавшими на тот момент в Забайкалье. Направленные сюда польские ссыльные привлекались к непосредственным заводским и рудничным работам. Тем не менее не все польские ссыльные выходили на работы. По свидетельству Леонарда Менжинского, также находившегося на работах на Александровском заводе, к работам привлекалось 60 ссыльных поляков из 225 каторжников, сосредоточенных в самом заводе [Mężyński, 1910, s. 74]. Нам также предстоит выяснить, к каким каторжным работам привлекался художник.

Как уже отмечалось выше, свой художественный талант Ю. Беркман проявил уже во время следования по этапу. Находясь на каторжных работах, фактически он располагал большим количеством свободного времени и мог заниматься любимым видом творчества. Л. Менжинский, отбывавший каторжные работы на Александровском сереброплавильном заводе одновременно с Ю. Беркманом, в своих воспоминаниях зафиксировал факт изготовления ссыльным художником фигуры распятого Иисуса Христа для импровизированного алтаря католической часовни. Он пишет об этом следующим образом: «Главным образом благодаря стараниям ксендза Мокржицкого, доминиканина из Вильно и литвина Пиззани устроен в самой большой комнате в проеме неиспользуемых дверей алтарь. Весь проем был обит пунцовым ситцем, верхнюю часть алтаря сделали из досок, а все предметы для совершения богослужения были сделаны или из дерева, или из ситца, или из бумаги. На пурпурном фоне над алтарной доской закреплен был совершенно прямой, в метр высотой, черный крест из дерева, на котором висел распятый Господь. Иисус — шедевр, вылепленный из теста

и покрытый коричневой краской художником Беркманом, скульптором из Петербургской Академии художеств. Особенно красивым было лицо Спасителя с Божественным выражением, наполненным страданием» [Mężyński, 1910, s. 89].

В ряде польских и российских источников фигурирует факт участия Ю. Беркмана в побеге с мест отбывания каторги, за что ему был увеличен срок каторжных работ. Сам художник утверждал, что срок был ему увеличен за участие в бунте польских ссыльных, имевшем место в Сивяковском тюремном помещении в декабре 1865 года [Bukowski, 1917, s. 4].

Сведения, которыми мы располагаем в настоящее время, не подтверждают ни одного из этих фактов. Более того, перевод его на поселение в 1866 году на основании императорского манифеста 16 апреля 1866 года также опровергает этот факт. Участие в побеге во время каторги подлежало ужесточению наказания, и в этом случае ссыльный не мог рассчитывать на его облегчение. Тем не менее Ю. Беркман не подвергся дополнительному наказанию и был переведен на поселение.

В 1866 году Ю. Беркман числился среди других польских ссыльных в исповедной росписи Нерчинского католического прихода Забайкальской области как находящийся в д. Сивяково [НИАБ, ф. 1781, оп. 26, д. 1158, л. 37 об.].

Императорский манифест от 16 апреля 1866 года явился первым документом в череде правительственных актов, облегчающих положение ссыльных участников польского восстания 1863—1864 годов. Данный манифест, объявленный по случаю избавления императора Александра II от бомбы Д. Каракозова, ограничивал срок каторжных работ 10 годами тем из ссыльных, которые были приговорены к бессрочным каторжным работам. Всех приговоренных к шести и менее годам каторги положения манифеста освобождали от работ и переводили на поселение. Если исходить из этого, Ю. Беркман, приговоренный к четырем годам, подлежал освобождению от работ и отправке на поселение в Восточную Сибирь. Таким образом, проведя на каторжных работах чуть более полутора лет, Юзеф Беркман был переведен на поселение. Губернские власти в Иркутске стремились к распределению на поселение польских ссыльных на территории своей губернии.

3.3. Ю. Беркман на поселении в Иркутской губернии

6 августа 1866 года Ю. Беркман выехал из Забайкалья и направился в Иркутск для распределения на поселение. Для этого польским ссыльным, отбывшим срок каторжных работ на основании утвержденных «Правил по устройству быта политических ссыльных, сосланных в Восточную Сибирь из Царства Польского и западных губерний», на территории Иркутской губернии предназначался Балаганский округ. Тем не менее в связи

с возрастающим количеством польских ссыльных и отсутствием подходящих мест в Балаганском округе их стали направлять и в другие округа Иркутской губернии.

Местом поселения Ю. Беркману была назначена Братская волость Нижнеудинского округа Иркутской губернии, где он числился еще в 1869 году [Ссыльные поляки ..., 2007, с. 167]. Однако трудности, возникшие с зарабатыванием на жизнь, вынудили его, как и большинство его соотечественников, искать источник дохода. Некоторое время ссыльный работал носильщиком на Николаевском железоделательном заводе, расположенном недалеко от современного Братска [Bukowski, 1917, s. 4].

Воспользовавшись правом, которое предоставляли «Правила по устройству быта политических ссыльных», он получил билет от волостного правления на выезд в Иркутск для поиска подходящего заработка.

В 70-е годы XIX века Иркутск становится своеобразной столицей польской ссылки в Байкальском регионе. Большинство ссыльных, сосредоточенных в местах поселения на территории Иркутской губернии, стремились обосноваться именно в Иркутске. В рассматриваемый период Иркутск являлся самым важным городом региона: здесь располагались крупные купеческие и промышленные фирмы, расширялось перерабатывающее производство, в городе размещалась администрация Иркутской губернии. В этих условиях польским ссыльным было намного проще найти себе заработок и обеспечить достойную жизнь.

М. И. Орфанов, посетивший Иркутск в указанный период, следующим образом отзывался о поляках, проживавших в губернской столице: «Гостиница, где мы остановились, содержалась “политическими ссыльными”. Все прислуживающие в ней, начиная от буфетчиков и кончая работником, который возит дрова, воду и проч. — политические ссыльные; заходите в колбасную, молочную, к портному, к сапожнику, словом к любому ремесленнику и мелкому торговцу — все политические!» [В дали ..., 1883, с. 2].

Вторит М. И. Орфанову и автор заметки в газете «Восточное обозрение», опубликованной в 1882 году: «Большинство живущих здесь поляков — народ трудолюбивый и честный. Бывшая здесь польская интеллигенция давно уже оставила Иркутск; представителей ее можно считать 2—3 человека — не более. Но зато здесь находится множество поляков, принадлежавших на родине к среднему и низшему классу. Здесь они занимаются самыми разными промыслами. Большинство их — ремесленники. Они ввели здесь производство колбас, которого прежде не существовало; лучшие столяры, слесари, фотографы — поляки; другие занимаются в купеческих конторах. Это едва ли не самое выгодное занятие; оно дает довольно порядочное вознаграждение» [Восточное обозрение ..., 1882, с. 7].

Таким образом, активные, владеющие ремесленными навыками и обладающие высоким уровнем образования польские ссыльные могли найти в Иркутске достаточно возможностей для приложения своих навыков и работать на жизнь.

Наиболее плодотворный творческий период в жизни Ю. Беркмана, несомненно, приходится на время его жизни в Иркутске. По свидетельству многих исследователей, художник, проживая в губернской столице, активно занимался художественной деятельностью. В период 1866—1877 годов им было создано большинство известных нам сегодня рисунков и полотен.

Во время проживания в Иркутске художник совместно с другим польским ссыльным художником Станиславом Вронским организовал в городе художественную мастерскую. К сожалению, ни один из авторов, упоминавших в своих исследованиях о работе данной мастерской, не раскрывает направлений ее деятельности. Работали ли художники над портретами местных жителей, приносившими наибольший доход, вопрос остается открытым. Как известно из свидетельств современников, каждый из них специализировался в своем направлении. С. Вронский предпочитал пейзажную живопись [Pamiętnik ..., 1930, s. 237], Ю. Беркман увлекался анималистикой. Кроме того, нами на сегодня не выявлено ни одного живописного портрета, написанного художниками в период их пребывания в Иркутске.

Работы художника приобретали иркутские ценители искусства. Л. М. Циммерману принадлежало полотно Ю. Беркмана «На почтовых зимой» [Фатьянов, 1995, с. 125].

Несмотря на то, что центральные власти наложили запрет на занятие художественным творчеством для польских ссыльных, Ю. Беркман рисовал на поселении, а также занимался фотографией.

В своих воспоминаниях польский исследователь Б. Дыбовский, занимавшийся изучением флоры и фауны Байкала в 1868—1872 годах и проживавший в п. Култук, сообщал о том, что Ю. Беркман владел фотоаппаратом. Во время своей поездки в Лиственичную зимой 1875—1876 годов, где в это время проводил замеры глубины Байкала Б. Дыбовский, художник сделал несколько снимков научного лагеря ученого [Pamiętnik, 1930, s. 606], один из которых вошел в издание воспоминаний Б. Дыбовского.

Данные о жизни Ю. Беркмана после выезда из Иркутска в основном черпнуты из его воспоминаний, впервые опубликованных в небольшой заметке в 1917 году, которые воспринимались польскими исследователями как достоверные и не подвергались критическому анализу. Впоследствии эти данные перекочевали в польские и российские биографические словари.

В 1877 году художник получил разрешение на переезд в центральную Россию и выехал в Нижний Новгород. Только в 1884 году ему было по-

зволено проживать в Варшаве [Bukowski, 1917, s. 4]. Даже уехав из Иркутска, он не порвал с ним окончательно и принимал участие в художественных выставках, организованных в столице Восточной Сибири в 80-е годы XIX века. Так, на выставке, состоявшейся в помещении мужской гимназии г. Иркутска в период с 28 декабря 1880 года по 14 января 1881 года, был представлен ряд живописных полотен кисти Ю. Беркмана, среди них картина «Отъезд великого князя Алексея Александровича из Иркутска» [Фатьянов, 1995, с. 95].

После возвращения с каторжных работ и поселения в Сибири Ю. Беркман, будучи уже в зрелом возрасте, принимает решение продолжить обучение художественному творчеству и в 1898 году выезжает на обучение в Мюнхен [Katalog ..., 1913, s. 5].

24 ноября 1913 года иркутский краевед Н. С. Романов сообщал в своей летописи: «Живописец Беркман имеет много эскизов и картин с видами гор. Иркутска (живоп. наход[ится] в Галиции, вообще за границей)» [Романов, 1994, с. 187]. В том же 1913 году на выставке, состоявшейся в Кракове по инициативе Товарищества любителей искусства, «Конь в польской живописи и скульптуре» Ю. Беркман представил три своих акварельных рисунка: «Казачи», «Скачки быстрой партии в Барабинской степи» и «Подземный пожар торфяных залежей в Барабинской степи» [Katalog ..., 1913, s. 5]. К сожалению, в каталоге выставки был представлен только последний рисунок.

Скончался Юзеф Беркман 19 июля 1919 года в возрасте 81 года в Варшаве.

4. Заключение = Conclusions

Польская ссылка в Сибири в XIX веке сыграла значительную роль в истории региона. Прибытие большого количества польских ссыльных привело к реорганизации управленческого аппарата, руководившего каторжными работами, пересмотру мест их размещения, распределения отбывших каторгу ссыльных поляков по местам поселения в Сибири. Фактическое отсутствие каторжных работ на территории Забайкалья в середине XIX века привело к тому, что значительная часть польских ссыльных не привлекалась к каторжному труду на постоянной основе. Данные факты подтверждаются как документами региональных архивов, так и воспоминаниями самих польских ссыльных.

Ю. Беркман, находившийся на работах в Сивяковском и Домнинском тюремных помещениях, а также на Александровском сереброплавильном заводе, также практически не привлекался к тяжелым работам. В рассматриваемый период ссыльный занимался художественной деятельностью, о чем свидетельствуют его рисунки, сохранившиеся до настоящего времени.

Большинство польских ссыльных, находившихся на каторжных работах на территории Байкальского региона в 60-е годы XIX века, были приговорены к незначительным срокам каторги, от 4 до 8 лет. Императорские манифесты 1866 и 1868 годов значительно сокращали сроки каторжных работ и переводили каторжников на поселение. Ю. Беркман, приговоренный к четырем годам каторги, фактически пробыл на ней около полутора лет и был в числе других ссыльных переведен на поселение в Иркутской губернии.

Выходившие на поселение поляки активно включались в хозяйственную, общественную и культурную жизнь региона. Наиболее известными польскими ссыльными в Байкальском регионе в 60—70-е годы XIX века стали исследователи Б. Дыбовский, В. Годлевский, И. Черский, А. Чекановский, художники С. Вронский, Ю. Беркман, А. Сохачевский, С. Катерля.

Проживая в Иркутске, Ю. Беркман для обеспечения стабильного дохода продолжил заниматься художественным творчеством. В созданной совместно с С. Вронским мастерской художник написал наибольшее количество картин.

В Байкальском регионе Ю. Беркман провел 13 лет своей жизни. Большая часть времени прошла в Иркутске, где он обосновался на поселении и активно занимался художественной деятельностью. Из общего числа польских ссыльных, оказавшихся на территории Байкальского региона в 60—70-е годы XIX века, Ю. Беркман проявил себя как талантливый художник, создавший большое количество произведений, иллюстрирующих жизнь и ссыльных поляков, и жителей региона.

Источники

1. ГАЗК — *Государственный архив Забайкальского края.*
2. НИАБ — *Национальный исторический архив Беларуси.*
3. LVIA — *Lietuvos valstybes istorios archivas.*
4. MWP — *Muzeum Wojska Polskiego.*
5. *Polski słownik biograficzny* (Abakanowicz Abdank Bruno — Beynart Wojciech). — Kraków, 1935. — Т. 1. — 480 s.

Литература

1. *Булгаков Ф. И.* «Наши художники» (живописцы, скульпторы, мозаичисты, граверы и медальеры) на академических выставках последнего 25-летия. Биографии, портреты художников и снимки с их произведений. В 2 т. / Ф. И. Булгаков. — Санкт-Петербург : Типография А. С. Суворина, 1889. — Т. 1. — 233 с.
2. *В дали* (Из прошлого). Рассказы из вольной и невольной жизни Мишля (М. И. Орфанова) / М. И. Орфанов. — Москва : Типо-лит. И.Н. Кушнерев и К^о, 1883. — 420 с.
3. *Дьяков В. А.* Польская ссылка эпохи декабризма. Несколько замечаний историографического и источниковедческого характера / В. А. Дьяков // *Сибирь и декабристы.* — 1978. — Выпуск 1. — С. 110—123.

4. *Иванов А. А.* «Далеко в стране Иркутской ...». Очерки истории политической и уголовной ссылки XVI — начала XX в. / А. А. Иванов. — Иркутск : Издательство ИГУ, 2021. — 261 с. — ISBN: 978-5-9624-1992-3.
5. *Казарян П. Л.* Якутская политическая ссылка : (историко-юридическое исследование) / П. Л. Казарян. — Якутск : Издательство ЯГУ, 1999. — 192 с. — ISBN 5-85259-220-X.
6. *Леончик С. В.* Остаться или вернуться на родину? К вопросу об оставшихся после амнистии на территории Енисейской губернии ссыльных польских повстанцах 1863—1864 гг. / С. В. Леончик // Сибирская ссылка : Сборник научных статей / отв. ред. Л. М. Дамешек, А. А. Иванов, С. И. Кузнецов. — Иркутск : Оттиск, 2017. — С. 307—329. — ISBN: 978-5-9909345-4-2.
7. *Максимов С. В.* Сибирь и каторга. В 3 ч. / С. В. Максимов. — Санкт-Петербург : Издание В. И. Губинского, 1900. — 487 с.
8. *Мулина С. А.* Мигранты поневоле : адаптация ссыльных участников польского восстания 1863 года в Западной Сибири / С. А. Мулина. — Санкт-Петербург : Алетей, 2012. — 199 с. — ISBN 978-5-91419-636-0.
9. *Новиков М. В.* Студенческие волнения накануне «эпохи Великих реформ» / М. В. Новиков, Т. Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. — 2013. — № 2. — Том 1 (Гуманитарные науки). — С. 14—32.
10. *Пантелеев Л. Ф.* Воспоминания / Л. Ф. Пантелеев. — Москва : Гослитиздат, 1958. — 848 с.
11. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902—1924 гг. / Н. С. Романов. — Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. — 555 с. — ISBN 5-7424-0542-1.
12. *Семенов Е. В.* Каторжные работы польских ссыльных в Сивяковском тюремном помещении в 60-е гг. XIX в. / Е. В. Семенов // Сибирская ссылка : Сборник научных статей. — Иркутск : Оттиск, 2017. — С. 340—348.
13. *Семенов Е. В.* Художественное творчество польских ссыльных на территории Забайкалья во второй половине XIX в. / Е. В. Семенов // Гуманитарный вектор. — 2021. — Т. 16. — № 3. — С. 54—61. — DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-54-61.
14. *Строй Л. Р.* Становление художественных школ Сибири в XIX — начале XX веков / Л. Р. Строй // Культура и цивилизация. — 2017. — Т. 7. — № 1А. — С. 523—536.
15. *Ссылные поляки в Сибири : XVII, XIX вв.* — Новосибирск, 2007. — 228 с.
16. *Фатьянов А. Д.* Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии / А. Д. Фатьянов. — Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1995. — 192 с. — ISBN 5-7424-0712-2.
17. *Шайдуров В. Н.* Евреи, немцы, поляки в Западной Сибири XIX — начала XX в. / В. Н. Шайдуров. — Санкт-Петербург : Издательство Невского института языка и культуры, 2013. — 260 с. — ISBN 978-5-91583-038-8.
18. *Шостакович Б. С.* Феномен польско-сибирской истории (XVII в. — 1917 г.) : Основные аспекты современных научных трактовок, результатов и задач дальнейшей разработки темы / Б. С. Шостакович. — Москва : МИК, 2015. — 752 с. — ISBN 978-5-87902-301-5.
19. *Матвейчик Д. Ч.* Удзельнікі паўстання 1863—1864 гадоў : біяграфічны слоўнік (паводле матэрыялаў Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі) / Д. Ч. Матвейчык. — Мінск : Беларусь, 2016. — 735 с.
20. *Bukowski K. Józef Baerkmán. Weteran z roku 1863. Sylwetka* / K. Bukowski // Dziennik Wileński. — 16 listopada 1917 r. — № 263. — S. 4.
21. *Czapski E. Pamiętniki Sybiraka* / E. Czapski. — Londyn : B. Świdorski, 1964. — 371 s.

22. Dybowski B. O Syberii i Kamczatce. Część 1. Podróż z Warszawy na Kamczatkę / B. Dybowski. — Warszawa, Kraków : [b. i.], 1912. — 562 s.
23. Fiećko J. Teatr w kajdanach. Na marginesie zapomnianego obrazu Józefa Baerkmana / J. Fiećko // Pamiętnik Teatralny. — 1995. — Z. 3—4. — S. 411—426.
24. *Katalog* illustrowany wystawy : «Koń w malarstwie i rzeźbie polskiej» w Towarzystwie Przyjaciół Sztuk Pięknych w Krakowie. Wydanie drugie. — Lipiec, 1913 r. — 46 s.
25. Kuczyński A. Syberia. Czterysta lat polskiej diaspory / A. Kuczyński // Warszawa-Wrocław : Stowarzyszenie „Wspólnota Polska” oddział Dolnośląski ; Oficyna „Biblioteka Wschodnia”, 1995. — 436 s.
26. Librowicz Z. Polacy w Syberii / Z. Librowicz. — Kraków : G. Gebethner i Spółka, 1884. — 380 s.
27. Mężynski L. Wspomnienia z powstania styczniowego i sybirskiej katorgi 1863—1869 / L. Mężynski. — Tarnopol : [b. i.], 1910. — 162 s.
28. Mineyko Z. Z tajgi pod Akropol. Wspomnienia z lat 1848-1866 / Z. Mineyko. — Warszawa: Pax, 1971. — 552 s.
29. *Pamiętnik* dra B. Dybowskiego od roku 1862 zacząwszy do roku 1878. — Lwów : Wydawnictwo Zakładu Narodowego imienia Ossolińskich, 1930. — 628 s.
30. Skok H. Polacy nad Bajkałem. 1863—1883 / H. Skok. — Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1974. — 336 s.
31. Śliwowska W. Zesłańcy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej połowie XIX wieku. Słownik biograficzny / W. Śliwowska. — Warszawa : Wydawnictwo DiG, 1998. — 833 s. — ISBN 83-7181-020-2.

Material resources

- Lietuvos valstybes istorios archivas.* (In Lith.).
- Muzeum Wojska Polskiego.* (In Lith.).
- National Historical Archive of Belarus.* (In Russ.).
- Polski słownik biograficzny (Abakanowicz Abdank Bruno — Beynart Wojciech), 1.* (1935). Kraków. 480 s. (In Lith.).
- The State Archive of the Trans-Baikal Territory.* (In Russ.).

References

- Bukowski, K. (2017). Józef Baerkman. Weteran z roku 1863. Sylwetka. *Dziennik Wileński*, 263: 4. (In Polish.).
- Bulgakov, F. I. (1889). “Our artists” (painters, sculptors, mosaicists, engravers and medalists) at academic exhibitions of the last 25th anniversary. *Biographies, portraits of artists and photographs from their works. In 2 vols, 1.* St. Petersburg: A. S. Suworin Printing House. 233 p. (In Russ.).
- Czapski, E. (1964). *Pamiętniki Sybiraka*. Londyn: B. Świdorski. 371 s. (In Polish.).
- Dyakov, V. A. (1978). Polish exile of the Decembrism era. *A few remarks of a historiographical and source character. Siberia and the Decembrists, 1:* 110—123. (In Russ.).
- Dybowski, B. (1912). *O Syberii i Kamczatce. Część 1. Podróż z Warszawy na Kamczatkę*. Warszawa, Kraków: [b. i.]. 562 s. (In Polish.).
- Exiled Poles in Siberia: XVII, XIX centuries.* (2007). Novosibirsk. 228 p. (In Russ.).
- Fatyanov, A. D. (1995). *Artists, exhibitions, collectors of Irkutsk province*. Irkutsk: East Siberian Book Publishing House. 192 p. ISBN 5-7424-0712-2. (In Russ.).

- Fiećko, J. (1995). Teatr w kajdanach. Na marginesie zapomnianego obrazu Józefa Baerkmana. *Pamiętnik Teatralny*, 3—4: 411—426. (In Polish.).
- In the distance (From the past). Stories from the free and involuntary life of Mishla (M. I. Orfanova)*. (1883). Moscow: Tipo-lit. I.N. Kushnerev and Co. 420 p. (In Russ.).
- Ivanov, A. A. (2021). "Far away in the Irkutsk country ...". *Essays on the history of political and criminal exile of the XVI — early XX century*. Irkutsk: IGU Publishing House. 261 p. (In Russ.).
- Katalog ilustrowany wystawy: «Koń w malarstwie i rzeźbie polskiej» w Towarzystwie Przyjaciół Sztuk Pięknych w Krakowie. Wydanie drugie*. (1913). Lipiec. 46 s. (In Polish.).
- Kazaryan, P. L. (1999). *Yakut political exile: (historical and legal research)*. Yakutsk: YSU Publishing House. 192 p. ISBN 5-85259-220-X. (In Russ.).
- Kuczyński, A. (1995). Syberia. Czteryście lat polskiej diaspory. In: *Warszawa-Wrocław: Stowarzyszenie „Wspólnota Polska” oddział Dolnośląski; Oficyna „Biblioteka Wschodnia”*. 436 s. (In Polish.).
- Leonchik, S. V. (2017). To stay or return to his homeland? On the question of the exiled Polish rebels of 1863—1864 who remained after the amnesty on the territory of the Yenisei province. In: *Siberian exile: Collection of scientific articles*. Irkutsk: Imprint. 307—329. (In Russ.).
- Librowicz, Z. (1884). *Polacy w Syberii*. Kraków: G. Gebethner i Spółka. 380 s. (In Polish.).
- Матвейчик, Д. Ч. (2016). *Удзельнікі паўстання 1863—1864 гадоў: біяграфічны слоўнік (наводле матэрыялаў Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі)*. Мінск: Беларусь. 735 с. (In Belar.).
- Maksimov, S. V. (1900). *Siberia and penal servitude. At 3 o'clock*. St. Petersburg: Edition of V. I. Gubinsky. 487 p. (In Russ.).
- Мężyński, L. (1910). *Wspomnienia z powstania styczniowego i sybirskiej katorgi 1863—1869*. Tarnopol: [b. i.]. 162 s. (In Polish.).
- Mulina, S. A. (2012). *Migrants involuntarily: adaptation of exiled participants of the Polish uprising of 1863 in Western Siberia*. St. Petersburg: Aleteya. 199 p. ISBN 978-5-91419-636-0. (In Russ.).
- Novikov, M. V., Perfilova, T. B. (2013). Student unrest on the eve of the "era of Great reforms". *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2 (1) (Humanities): 14—32. (In Russ.).
- Pamiętnik dra B. Dybowskiego od roku 1862 zacząwszy do roku 1878*. (1930). Lwów: Wydawnictwo Zakładu Narodowego imienia Ossolińskich. 628 s. (In Polish.).
- Pantelev, L. F. (1958). *Memoirs*. Moscow: Goslitizdat. 848 p. (In Russ.).
- Romanov, N. S. (1994). *Chronicle of the city of Irkutsk for 1902—1924*. Irkutsk: East Siberian Book Publishing House. 555 p. ISBN 5-7424-0542-1. (In Russ.).
- Semenov, E. V. (2017). Hard labor of Polish exiles in the Sivyakovsky prison in the 60s of the XIX century. In: *Siberian exile: Collection of scientific articles*. Irkutsk: Otkist. 340—348. (In Russ.).
- Semenov, E. V. (2021). Artistic creativity of Polish exiles on the territory of Transbaikalia in the second half of the XIX century. *Humanitarian Vector*, 16 (3): 54—61. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-54-61. (In Russ.).
- Shaidurov, V. N. (2013). *Jews, Germans, Poles in Western Siberia of the XIX — early XX century*. St. Petersburg: Publishing House of the Nevsky Institute of Language and Culture. 260 p. ISBN 978-5-91583-038-8. (In Russ.).
- Shostakovich, B. S. (2015). *The phenomenon of Polish-Siberian history (XVII century — 1917): The main aspects of modern scientific interpretations, results and tasks*

- of further development of the topic.* Moscow: MIC. 752 p. ISBN 978-5-87902-301-5. (In Russ.).
- Skok, H. (1974). *Polacy nad Bajkałem. 1863—1883.* Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe. 336 s. (In Polish.).
- Śliwowska, W. (1998). *Zesłańcy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej połowie XIX wieku. Słownik biograficzny.* Warszawa: Wydawnictwo DiG. 833 s. ISBN 83-7181-020-2. (In Polish.).
- Stroy, L. R. (2017). Formation of art schools of Siberia in the XIX — early XX centuries. *Culture and civilization*, 7 (1A): 523—536. (In Russ.).

*Статья поступила в редакцию 03.06.2022,
одобрена после рецензирования 11.08.2022,
подготовлена к публикации 15.09.2022.*